

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛИЧНОЙ И БЕЗЛИЧНОЙ ФОРМЫ ПРИЧАСТНОГО ПРЕДИКАТИВА*

Аннотация: Статья посвящена анализу различных случаев употребления кратких причастных форм в позиции сказуемого личных и безличных предложений. В статье также рассматриваются некоторые спорные вопросы, связанные с грамматической категорией залога русских причастий.

Ключевые слова: краткое страдательное причастие, залог, безличное предложение, пассивная конструкция.

В позиции предиката краткое страдательное причастие употребляется в синтаксических конструкциях разных типов. «Первообразной» конструкцией можно считать конструкцию типа *Письмо написано мною*, в подобной конструкции актуализирована семантика действия, которая поддерживается формой творительного падежа со значением субъекта и формой именительного падежа со значением объекта действия. Второй тип синтаксической конструкции с кратким страдательным причастием – двусоставная конструкция типа *Письмо написано*. В конструкциях этого типа пассивное значение причастия не поддерживается творительным падежом субъекта действия, объект в именительном падеже приобретает значение субъекта состояния, чему, по-видимому, способствует отсутствие в структуре предложения субъектного компонента. Само страдательное причастие приобретает иной статус, в его значении актуализируется сема состояния. Третий тип предложений с кратким страдательным причастием среднего рода – безличная конструкция типа *У меня об этом в письме написано*. Можно предположить, что в безличной конструкции значение состояния усиливается, значение пассивности, страдательности исчезает, и происходит это благодаря тому, что в безличных причастных конструкциях практически устранена форма творительного падежа, поддерживающая пассивный оборот. Конструкции с формой творительного падежа субъекта или орудия составляют приблизительно пять процентов от безличных причастных предложений, зарегистрированных нами в качестве языкового материала, хотя введение формы творительного падежа в причастную конструкцию почти всегда возможно.

Страдательное причастие неразрывно связано с категорией залога. «Залог (греч. diathesis) – грамматическая глагольная категория, выражающая, в соответствии с широко распространённой до недавнего времени точкой зрения, субъектно-объектные отношения. Однако общепринятого определения категории залога в языкознании нет» [1]. В настоящее время выделяется 8 трактовок залога в русском языке, и это обусловлено сложностью формально-смысловых отношений в сфере залога [2].

По мысли В.В. Виноградова, термин «залог» обозначает целый клубок разнородных лексико-грамматических явлений, категория залога сплетена с категорией вида. Сама категория залога находится между грамматикой, лексикой и фразеологией, в области грамматики же эта категория ближе к син-

* © Замятина И.В.

таксису предложения, чем к морфологии глагольной формы [3]. «... соотношение и противопоставление активных и пассивных оборотов – историческое ядро категории залога (правда, в славянских языках структура страдательных оборотов очень своеобразна). Но в русском языке и этот грамматический центр начинает распадаться» [4].

Страдательное причастие, наряду с глагольной формой на *-ся* образует пассивный оборот: Книга *читается* мною (по определению В.В. Виноградова, это «возвратная форма третьего лица в страдательном значении»); Книга *читана* мной. Пассивный оборот с глагольной формой на *-ся* образует бинарную оппозицию с активной конструкцией: *Я читаю книгу – Книга читается мной*. По-видимому, сфера употребления пассивного оборота с возвратной формой на *-ся* стилистически ограничена, в значительной мере ощущается искусственность и затруднительность употребления подобных конструкций, что отмечалось ещё Ломоносовым в «Российской грамматике». Многие русские грамматисты отмечали также и то, что в этих конструкциях пассивное состояние субъекта выражается в меньшей степени, чем в страдательно-причастной.

Итак, функции пассивного оборота в современном русском языке взяла на себя пассивная конструкция со страдательным причастием. Пассивный оборот строится как с полными формами причастий, так и с краткими: *Затем Смотряев к слову очень складно рассказал об одном огромном кладе, зарытом запорожцами лет триста назад...* (Ю. Домбровский); *Вошла в подъезд и ощутила явственный запах гари, ненавидимый мною с самого детства...* (Д. Рубина); *..И это было как суеверное заклятье, наложенное нами на себя* (К. Воробьёв); *Равенство придумано человеком, и это одно их величайших заблуждений* (В. Дудинцев.). Причастные обороты могут строиться как с причастиями настоящего времени с суффиксами *-ом-*, *-ем-*, *-им-*, и с причастиями прошедшего времени с суффиксами *-енн-*, *-нн-*, *-т-*, но, по мнению В.В. Виноградова, сфера употребления таких оборотов с полными причастиями на *-мый* стилистически ограничена. Значение «страдательности» в причастных формах, «особенно на *-нный*, *-тый* чаще всего выражается присоединением творительного падежа существительных... так как в полных страдательных причастиях слишком ощутительны оттенки прилагательного, а в кратких – категории состояния» [5].

В работах, посвящённых проблемам краткого причастия и проблемам категории залога, высказывались и другие точки зрения, так, Л.Г. Панин считает, что краткие страдательные причастия не противопоставлены по залогу внутри самой причастной системы, так как в ней не сохранились другие краткие формы. Конструкции с краткой формой причастия противопоставлены личным формам глагола, таким образом, в залоговой системе наблюдается перенос залоговых отношений из центра глагольности на его периферию. Такой перенос «залоговой тяжести» в сторону причастий, гибридных глагольно-именных форм, Л.Г. Панин связывает с широкой синтаксической экспансией имени [5]. Автор данной работы также утверждает, что в глагольных пассивных оборотах на *-ся* страдательность эксплицитна, позиция субъекта обязательно должна быть занята формой творительного беспредложного; в конструкциях с краткими причастиями «страдательность форм типа *куплен* имманентна» [6]. Правда, далее Л.Г. Панин всё-таки оговаривается: «Если при формах типа *сделан* есть логический деятель, то эта форма по своему значению приближается к форме на *-ся* в страдательном употреблении....если же при рассматриваемых формах отсутствует логический деятель, то они по своему значению прибли-

жаются к безлично-предикативным наречиям [7].

В целом мнение о значимости отсутствия формы субъектного творительного в пассивных конструкциях распространено довольно широко: «... отсутствие агенсного творительного ослабляет значение страдательности в конструкциях с переходными глаголами на *-ся*, а в причастиях на *-но*, *-то* значение состояния преобладает над значением действия» [9]; точка зрения В.В. Виноградова на проблему семантической и грамматической значимости незамещения позиции агенса при краткой причастной форме была изложена выше.

Отсюда можно сделать следующие выводы: в современном русском языке нарушается морфологическая соотносительность между глагольными формами действительного и страдательного залога; употребление глагольных пассивных конструкций сталкивается с сопротивлением семантики и синтаксиса. Значение страдательного залога в основном выражается в причастных конструкциях – причастных оборотах и в двусоставных предложениях с краткими причастиями в позиции предиката. Главное средство «поддержания» страдательного значения – форма творительного падежа со значением агенса, пассивность конструкции также могут поддерживать средства контекста, краткое страдательное причастие является «страдательным» только в пассивном обороте, пассивность причастия поддерживается субъектной формой творительного падежа; в отсутствии этой формы краткое страдательное причастие приобретает значение состояния. Кроме формы творительного падежа со значением агенса, причастный предикатив может присоединять форму со значением орудия или с комплексным значением.

«Краткие формы прилагательных и причастий в современном русском языке выполняют единственную синтаксическую функцию – являются именной частью составного именного сказуемого. Это идеальный пример морфологизированного выражения синтаксической функции» [10].

В позиции причастного сказуемого двусоставного предложения употребляются причастные предикативы, образованные, как правило, от переходных глаголов и, как правило, это краткие формы страдательных причастий прошедшего времени: *Стихи без меры, по преданью / В знак дружбы верной внесены, уменьшены, продолжены* (А. Пушкин); *Вот мой Онегин на свободе: / Острижен по последней моде; Как dandy лондонский одет...* (там же). В редких случаях употребляется краткая форма страдательного причастия настоящего времени или форма, образованная от непереходного глагола: *...религия должна быть охраняема, так как для народа необходимо сдерживающее начало...* (А. Чехов); *Нами ты была любима / И для милого хранима* (А. Пушкин); *Фатьян приосанился, прищурил глаз: – Доброе дело не опоздано... Милости прошу...* (Б. Шергин). В позиции главного члена безличного причастного предложения употребляется краткое страдательное причастие с окончанием *-о*, которое омонимично окончанию среднего рода, например: *Ни шито, ни кроено, а клин вставлен* (В. Даль. Пословицы русского народа); *Напишем, дядя Ваня, прежде всего, счета. У нас страшно запущено.* (А. Чехов); *Вхожу побыстрее в комнату – батюшки светлы – накурено, наляпано, набросано, разбросано...* (М. Зощенко); *О Банной так и не было вспомнено* (А. и Б. Стругацкие).

Контаминационное, «гибридное», по словам В.В. Виноградова грамматическое и семантическое наполнение главного члена безличных причастных предложений определяет всю сложность семантики и грамматики безличных предложений этого типа.

Итак, по предположению В.В. Виноградова, краткое страдательное причастие (причастный предикатив) приобретает особый статус, особое категориальное значение, что ярче всего проявляется в его безличной форме.

Как же упоминалось выше, В.В. Виноградов отмечал аналогию между безличными формами кратких страдательных причастий и другими безлично-предикативными словами: «Аналогия... настолько тесна и поразительна, что невольно возникает общее предположение о сильном организующем влиянии кратких страдательных причастий на категорию состояния» [11].

В безличной конструкции используется форма причастного предикатива, омонимичная форме среднего рода: *Я стал читать этот роман... Бойко написано, но ни следа очарования, магии* (Ю. Олеша); *Недолго думано, да хорошо сказано* (В. Даль. Пословицы русского народа); *Там с открытых и закрытых Огневых – кому забыть! – Было бито, бито, бито. И, казалось, что там бить?* (А. Твардовский); *А как у нас в доме? Прибрано ли?* (А. и Б. Стругацкие). Следует отметить, что формант *-о* в конструкциях этого типа потерял значение согласования со средним родом имени и стал выражать значение безличности, подобно тому, как этот формант выражает безличность в предложениях типа *В трубе выло. На улице морозило. На душе мерзко и мрачно.*

Причастные предикативы, употребляющиеся в безличных предложениях образуются по преимуществу от переходных глаголов совершенного вида, что всегда отмечалось лингвистами, описывавшими безличные предложения этого вида (А.М. Пешковский, Е.М. Галкина-Федорук). Вместе с тем отмечается, что образование причастных форм от непереходных глаголов также возможно, и предполагается, что от непереходных глаголов краткие страдательные причастия образовывались по аналогии: «Форма на *-о* потеряла своё значение согласования со средним родом существительного, и вследствие этого стали возможны страдательные причастия и от непереходных глаголов, в качестве специальной безличной формы: *было сижено, хожено, езжено, плакано, спано* и т.д. [12]; «Страдательные причастия на *-но, -то* образуются от действительных и средних глаголов, однако далеко не от всех глаголов, а чаще всего от переходных. Однако так, может быть, было в более древнюю эпоху, теперь же часто под влиянием конструкций переходных глаголов образуются конструкции и от непереходных» [13].

Если судить по тем данным, которыми мы располагаем, в современном литературном языке в позиции главного члена безличного предложения в основном употребляются причастные предикативы, образованные от переходных глаголов; предложения с такими предикативами составляют абсолютное большинство безличных причастных конструкций, например: *Чего ей надо? Не хочу я работать, утром наработано, расшифровано, напечатано...* (Н. Ильина); *Впрочем, это было понятно, он (графин с водкой) помещался в полоскательнице, набитой льдом. Накрыто, словом, было чисто, умело* (М. Булгаков); *Чудно устроено на этом свете!* (Н. Гоголь).

Гораздо реже употребляются причастные предикативы, образованные от глаголов переходных несовершенного вида и от непереходных глаголов, например:

а) предложения с предикативами от переходных глаголов несовершенного вида:

Удастся – было пито, не удастся – было бито (там же); *Кирпичом по*

морде получали? Кушано достаточно (М. Булгаков);

б) предложения с предикативами от непереходных глаголов совершенного и несовершенного вида:

Посмотри-ка, Мишка, у тебя на затылке плюнуто (А. Гайдар); *По предгорью от Думной горы к Азов-горе протоптали. С полдня на полночь, как из оружия стрелено* (П. Бажов).

Причастные предложения с предикативом, образованным от переходного глагола несовершенного вида или от непереходного глагола не функционируют в сфере нормированного языка, они принадлежат разговорному языку и диалектам. Итак, причастные предикативы, образованные от переходных глаголов несовершенного вида и от непереходных глаголов, практически не употребляются в сфере русского литературного языка, а употребление таких форм в произведениях художественной литературы или публицистике можно считать окказиональными: *Свистнуто*, не спорю (М. Булгаков); *Сколько недосержено, недофыркано, недоговорено!* (Московские новости, 1994, №12).

Помимо одиночного причастного предикатива в безличном предложении главный член может быть выражен каким-либо фразеологизмом (*сказано-сделано, битком набито, на лбу написано* и т.д.), причём при употреблении в предложении фразеологически устойчивого выражения значение результативного состояния может быть не выражено: – *А может и генеральская... – думает вслух городской.* – *На морде у ней не написано...* (А.Чехов) = Я не знаю точно, чья это собака; *...корреспондирует тотальная безграмотность, которая, похоже, угрожает генофонду нации. Об этом говорено-переговорено, но и молчать тоже нельзя* («Литературная газета», 1995, №49) = Об этом говорили много, и говорили напрасно. Такое предложение не имеет полной парадигмы, например, фразеологизм «на лбу (на лице) написано» с очень малой долей вероятности может быть употреблён с наличной формой связки в форме прошедшего или, тем более, будущего времени.

Список литературы:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990. – С. 160.
2. Крылов С.А. О различиях между трактовками залога в русском языке // Русский язык. Исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М., 2007. – С. 182.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 1972. – С. 476, 501.
4. Виноградов В.В. Указ. соч. – С. 501-502.
5. Виноградов В.В. Указ. соч. – С. 502.
6. Панин Л.Г. О формах русского залога // Грамматическая и семантическая структура слова в языках народов Сибири. –Новосибирск, 1988. – С. 24.
7. Панин Л.Г. Указ. соч. – С. 26.
8. Панин Л.Г. Указ. соч. – С. 27.
9. Русская грамматика. В 2-х т.т., – М., 1980. т. 2 – С. 617.
10. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976. – С. 110.
11. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 1972. – С. 330.
12. Пешковский А.М.. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 362.
13. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – С. 226.

I. Zamyatina

THE USING OF PERSONAL AND IMPERSONAL FORMS OF PARTICIPLE
PREDICATE

Abstract: The article is devoted to different cases of using participle short forms in the position of predicate in personal and impersonal sentences. In the article are also considered some of debatable questions that are connected with grammatical category of Russian participle voice.

Key words: Short passive participle, pledge, the impersonal offer, passive design.